

ВИДЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ, РАЗРЕШАЕМЫХ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Особые полномочия Конституционного Суда РФ вызывают споры о его правовой природе – является ли он судом, осуществляющим правосудие, либо государственным органом, осуществляющим конституционный контроль. По этой причине актуальным является исследование видов дел, разрешаемых Конституционным Судом РФ, с точки зрения наличия в них правового спора. В указанных целях в статье раскрывается соотношение понятий «конституционно-правовой спор» и «конституционно-правовой конфликт», выявляется наличие в деле противоборствующих сторон. Автор предлагает рассматривать споры о конституционности нормативных правовых актов как возникающие в рамках конституционных отношений между многонациональным народом Российской Федерации и государством. На основе методов анализа и синтеза формулируется вывод о разрешении непосредственно Конституционным Судом РФ споров по поводу конституционности нормативного правового акта, договора между органами государственной власти, не вступившего в силу международного договора, споров о компетенции между органами государственной власти, а также по поводу толкования положений Конституции. Иные виды дел представляют собой осуществление Конституционным Судом РФ контрольной судебной функции при принятии иными конституционными органами юридико-властных решений, а также при принятии Россией решения, обеспечивающего защиту ее суверенитета. Вышеуказанные результаты могут быть использованы в качестве теоретической основы совершенствования законодательства РФ о конституционном судопроизводстве, поскольку позволяют воспринять сложную правовую природу Конституционного Суда РФ, сочетающего в себе высший суд конституционного правосудия, конституционно-контрольную инстанцию и государственный орган, обеспечивающий защиту суверенитета Российской Федерации.

БЕНЬЯМИНОВА

Светлана Александровна

председатель Конституционного Суда Республики Карелия, аспирант кафедры конституционного и международного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Петрозаводск), benyaminova@mail.ru

**Конституционное судопроизводство;
Конституционный Суд РФ;
конституционно-правовой спор;
конституционно-правовой конфликт;
контрольная судебная функция**

Svetlana A. BENIAMINOVA

Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Karelia, Post-Graduate of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (Petrozavodsk), benyaminova@mail.ru

**Constitutional judicial proceedings;
Constitutional Court of the Russian Federation;
constitutional legal dispute;
constitutional legal conflict;
judicial control function**

TYPES OF CONSTITUTIONAL LEGAL DISPUTES RESOLVED BY THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Specific powers of the Constitutional Court of the Russian Federation cause a controversy about its legal nature – whether it is the court which is carrying out justice or the state body making the function of the constitutional control. For this reason the research of types of cases resolved by the Constitutional Court is relevant from the viewpoint of existence of legal dispute in cases. For the referred purposes the article examines the relationship between the concepts of “constitutional legal dispute” and “constitutional legal conflict”, reveals existence of conflicting parties in a case. The author suggests to consider disputes over constitutionality of normative legal acts as existing within the framework of constitutional legal relations between the multinational people of the Russian Federation and the state. Using the method of analysis and synthesis, the author comes to the conclusion that the Constitutional Court of the Russian Federation directly resolves constitutional and legal disputes over constitutionality

of a normative legal act, an agreement between government bodies, international treaty pending its entry into force, disputes over competence between public authorities, as well as disputes over the interpretation of the provisions of the Constitution. Other types of cases are the implementation of a judicial control function by the Constitutional Court when other constitutional bodies make legal and authoritative decisions, as well as when the Russian Federation makes a legal decision providing protection of sovereignty. The abovementioned results can be used as a theoretical basis to improve the legislation of the Russian Federation on the constitutional legal proceedings. It allows to understand the complex legal nature of the Constitutional Court as the supreme court of the constitutional justice, constitutional control authority and the state body providing protection of sovereignty of the Russian Federation.

Правовая наука оперирует понятиями «правовой спор», «правовой конфликт», «юридический спор», «юридический конфликт». При этом «юридический» и «правовой» используются в качестве синонимов, а понятия «спор» и «конфликт» используются как синонимы, соотносятся как целое и его часть, как форма и содержание.

Синонимичность понятий «спор» и «конфликт» прослеживается в значении этих слов в русском языке. Так, Толковый словарь русского языка определяет спор как словесное состязание, обсуждение чего-нибудь, в котором каждый отстаивает свое мнение, а также как разногласие, разрешаемое судом. Под конфликтом имеется в виду столкновение, серьезное разногласие, спор [1, с. 361, 930].

Исходя из указанных значений, В. С. Жеребин, например, определяет юридический спор как идейно-психологическое состязание его противоборствующих участников относительно созидания права, его толкования, применения, выраженного в специфических категориях правосознания [2, с. 57].

Е. К. Замотаева под конституционно-правовым спором (конфликтом) понимает разногласие, противоречие между участниками конституционно-правовых отношений, предлагает в качестве критерия классификации публично-правовых конфликтов использовать отраслевую принадлежность норм, на базе которых возникли противоречия, а в качестве дополнительных – предмет спора и правовой статус его участников [3, с. 68–70].

Вместе с тем политология, конфликтология, исследуя общественные отношения, которые характеризуются наличием противоречий сторон и их столкновением, используют понятие «конфликт».

Так, авторы учебника по политологии используют общее понятие социального конфликта, представляющего собой конфликт в общественной сфере как особую форму взаимодействия социальных сил, отдельных социальных групп или лиц по поводу достижения определенных целей. Это столкновение

и борьба между ними, направленные на подавление или исключение из системы социальных целей противоборствующей стороны [4, с. 346–347].

Словарь по конфликтологии определяет конфликт через понятие противоречия: несовместимые друг с другом по разным основаниям отношения именуются противоречием; бывают логическими и нелогическими. В логических одно из противоположных отношений обязательно истинно, а второе ложно. В нелогических все противоположности истинны одновременно. Нелогическое противоречие, в котором противодействующие силы действуют одновременно, называется конфликтом. Из этого следует, что не всякое противоречие является конфликтом, но любой конфликт – это противоречие [5, с. 81, 220].

Наличие противодействия в противоположных отношениях отражено и в определении конфликта, от которого отталкиваются авторы «Юридической конфликтологии»: под конфликтом понимается проявление объективных или субъективных противоречий, выражающееся в противоборстве сторон [6, с. 5].

Процессуальное законодательство РФ, напротив, не оперирует понятием «конфликт». Понятие «спор» используется для определения категорий дел, разрешаемых судом, т.е. во втором значении слова «спор» в русском языке, и отражает внешнюю форму выражения конфликта на стадии разрешения.

Такое понимание спора прослеживается у авторов, определяющих конституционно-правовой спор как разногласие, возникшее между субъектами конституционно-правовых отношений в процессе реализации норм конституционного права и подлежащее разрешению в особом порядке, установленном законом, в том числе путем использования государственными органами юрисдикционных процедур [7, с. 150; 8, с. 36].

Вместе с тем существуют и иные точки зрения на соотношение понятий «спор» и «конфликт». Так, П. А. Астахов определяет правовой конфликт как обусловленное противоречивыми социальными инте-

ресами противостояние субъектов права, в котором они обосновывают свои притязания или отказ в удовлетворении притязаний на существующем законодательстве или действуют вопреки установленным правовым запретам и юридическим обязанностям. Правовые конфликты он подразделяет на две формы: правонарушения и правовые споры. Правонарушение как форма правового конфликта носит преимущественно негативный, деструктивный характер, а правовой спор – позитивный, конструктивный характер [9, с. 25].

А. В. Никитина, используя предложенное П. А. Астаховым деление правовых конфликтов на два вида – правовой спор и правонарушение, выделяет конституционные правовые конфликты, вызванные конституционным деликтом и разворачивающиеся в рамках реализации конституционно-правовой ответственности, и конституционно-правовые споры. При этом она указывает, что поскольку правонарушение является деянием конкретного лица, а не конфликтным противоборством двух субъектов права, то оно не может рассматриваться как внешняя форма выражения правового конфликта, а только как причина юридического конфликта [10, с. 71–72]. По ее мнению, конституционно-правовой спор представляет собой особое конституционно-правовое отношение, в рамках которого в результате действительного или предполагаемого нарушения становится неопределенным содержание и (или) существование конкретных конституционных прав и свобод человека либо предметов ведения и полномочий органов публичной власти, считает, что конституционно-правовой спор – это новое охранительное правоотношение, возникшее в связи с конфликтным состоянием регулятивного. Конституционно-правовой спор представляет собой кризисное, обострившееся состояние регулятивного правоотношения, из которого он возникает [11, с. 12–16].

Таким образом, вышеназванные авторы различают правовой конфликт и правовой спор по содержанию, а именно по характеру обстоятельств, вызвавших противостояние субъектов права: совершение деликта приводит к возникновению правового конфликта, все иные виды обстоятельства – к возникновению правового спора.

Представляется, что наиболее логически выверенным и отраженным в позитивном праве является понимание правового спора как внешней формы выражения конфликта на стадии его разрешения в установленной юридической процедуре. Названная стадия является важным условием отграничения правовых конфликтов от правовых споров, поскольку не все правовые конфликты, для которых предусмотрены юридические процедуры разрешения, переходят в стадию разрешения, кроме того, не все правовые конфликты перехо-

дят в стадию разрешения в установленной юридической процедуре: по усмотрению стороны (сторон) они могут быть разрешены и в ином порядке, как в мирном, так и в насильственном. Так, например, конфликт по поводу нарушения конституционных прав и свобод законом может быть разрешен путем внесения изменений в закон самим законодателем без признания его неконституционным в порядке конституционного судопроизводства; правовой конфликт по поводу присвоения властных полномочий может завершиться свержением существующего государственного устройства и принятием новой конституции и т.д.

Следовательно, понятие «правовой спор» отражает и легитимность способа разрешения правового конфликта.

Таким образом, применительно к сфере конституционного права можно сделать вывод, что конституционно-правовым конфликтом является общественное правоотношение, характеризующееся наличием несовместимых противоречий по поводу объектов конституционного права при взаимодействии субъектов конституционного права. Из множества указанных конфликтов (присвоение властных полномочий, разрушение основ конституционного строя, территориальные конфликты, нарушение прав и свобод человека и гражданина и т.д.) только те из них, которые имеют закрепленные в праве способы и порядок разрешения и перешли на стадию разрешения в специально установленной процедуре, именуется конституционно-правовыми спорами.

Так, например, в судебной процедуре могут быть разрешены конституционно-правовые споры по поводу конституционности нормативного правового акта, споры между органами публичной власти о компетенции, споры по поводу реализации избирательных прав; специальные конституционные процедуры предусмотрены для привлечения к конституционно-правовой ответственности (отрешение Президента РФ от должности, роспуск законодательного органа субъекта РФ).

О возникновении конституционно-судебного процесса на основании столкновения интересов и мнений (правовых позиций) в целях разрешения соответствующего противоречия в установленной процедуре, в том числе в делах о нормоконтроле, пишет и Н. С. Бондарь [12, с. 91–92].

Следовательно, конституционно-правовой спор – это активное противостояние в формах, предусмотренных нормами конституционного права, сторон спора – субъектов конституционного правоотношения, которые, реализуя принадлежащие им конституционные права и обязанности, обнаружили противоречия по поводу материальных и духовных благ, являющихся объектами регулирования конституционного права.

Основными структурными элементами конституционно-правового спора как конституционно-правового отношения выступают стороны спора, являющиеся субъектами конституционного права и участниками обострившихся материальных конституционно-правовых отношений, объектом спора является объект регулирования конституционного права, по поводу которого возникли противоречия, предметом спора могут выступать положения нормативного правового акта, компетенция органа государственной власти, конкретные действия органа государственной власти или иного субъекта конституционного права, содержанием же выступают права и обязанности сторон при отстаивании (выражении и защите) своих интересов.

Имея в виду, что спор подразумевает специальную юридическую процедуру его разрешения, рассмотрим, для разрешения каких конституционно-правовых споров создана процедура конституционного судопроизводства, применяемая Конституционным Судом РФ.

Исходя из определенной Конституцией РФ [13] и Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [14] (далее – Закон о Конституционном Суде) компетенции и предметов рассмотрения Конституционный Суд РФ в порядке конституционного судопроизводства разрешает шесть категорий дел:

1) дела о нормоконтроле – о соответствии Конституции нормативных правовых актов (к данной категории дел относятся дела, рассматриваемые как в порядке абстрактного, так и в порядке конкретного нормоконтроля), договоров между органами государственной власти, не вступивших в силу международных правовых договоров;

2) по спорам о компетенции между органами государственной власти различного уровня;

3) о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека;

4) о толковании Конституции;

5) о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;

6) о проверке на соответствие Конституции вопроса, выносимого на референдум РФ.

В первой категории дел, при рассмотрении которых осуществляется нормоконтроль и обеспечивается соответствие Конституции иных нормативных правовых актов, предметом спора и предметом рассмотрения в деле выступают положения нормативного правового акта, конституционность которых оспаривается, объектом правового спора – общественные отношения по поводу конституционной законности, защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В судебном процессе по указанной категории дел присутствуют спорящие стороны: заявители – органы или лица, направившие в Конституционный Суд РФ запрос (жалобу), с одной стороны, органы или должностные лица, издавшие либо подписавшие акт, конституционность которого подлежит проверке, с другой стороны.

Исключение составляет только проверка конституционности не вступившего в силу международного договора по запросу Президента РФ. Как указал Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 19 марта 2014 г. № 6-П [15], обращение Президента РФ в Конституционный Суд РФ обусловлено предписанием п. 4 ст. 7 Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» [16], обязывающего его направить в Конституционный Суд РФ запрос о проверке соответствия Конституции данного международного договора. Конституционный контроль в указанном случае является неотъемлемой частью юридической процедуры принятия государственно-властного решения. При этом презюмируется, что Президент РФ не усматривает несоответствие Конституции в международном договоре о принятии в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового субъекта РФ, поскольку он в порядке реализации возложенного на него полномочия уже подписал международный договор, что подтверждается текстом запроса. В такого рода делах другая сторона, утверждающая противоположное, отсутствует, поскольку нет спора.

Особенностью конституционного судопроизводства в первой категории дел является то, что процессуальные стороны по делу являются не сторонами конституционно-правового спора, а лишь их представителями.

В теории права устоявшейся является точка зрения, согласно которой охранительные отношения возникают в случае нарушения регулятивных прав в материальном правоотношении [17, с. 36]. Если к этому тезису добавить определение правового конфликта как обострившегося материального правоотношения, то стороны конституционно-правового конфликта должны до его возникновения находиться в определенной связи.

Как указывалось выше, сторонами по делу о проверке конституционности нормативного правового акта являются заявитель, направивший запрос (жалобу) в Конституционный Суд РФ, и орган, должностное лицо, подписавшие или издавшее оспариваемый акт. В качестве заявителей могут выступать Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, 1/5 членов (депутатов) Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительство РФ, Верховный Суд РФ, органы законодательной и ис-

полнительной власти субъектов РФ, если дело рассматривается в порядке абстрактного нормоконтроля, а также гражданин, объединения граждан, суды, если дело рассматривается в порядке конкретного нормоконтроля. В качестве второй стороны, органа или должностного лица, подписавшего или издавшего акт, выступают, например, Государственная Дума, Совет Федерации и Президент РФ, если оспаривается федеральный закон, законодательный орган субъекта РФ и высшее должностное лицо субъекта РФ, если оспаривается конституция (устав) субъекта РФ, закон субъекта РФ, принятые законодательным органом субъекта РФ. Однако если процессуальные стороны по делу являются сторонами конституционно-правового конфликта по поводу конституционности акта, то следует признать, что существуют двусторонние конституционные правоотношения по поводу принятия или издания конкретного нормативного правового акта между указанными сторонами, например между Верховным Судом РФ и Государственной Думой, Президентом РФ, между конкретным гражданином и Государственной Думой, Президентом РФ. Однако нормативные правовые акты появляются в результате реализации государством (в лице соответствующих государственных органов) функции по нормативному правовому регулированию общественных отношений, которая является его (государства) обязанностью перед всем многонациональным народом Российской Федерации в конституционно-правовом отношении между указанными субъектами конституционного права по поводу издания нормативных правовых актов.

Следовательно, в делах по поводу конституционности того или иного нормативного правового акта заявитель, оспаривая конституционность акта, по сути выступает как представитель многонационального народа РФ и заявляет о нарушении государством своей конституционной обязанности принимать акты, соответствующие Конституции, а органы, издавшие или подписавшие оспариваемый акт, выступают от лица государства. Как указывает Г. А. Гаджиев, конституционная юстиция является инструментом в руках гражданского общества, каждый член которого может направить жалобу в Конституционный Суд РФ и тем самым «нажать на кнопку» [18, с. 213].

При этом не имеет значения, что фактической предпосылкой возникновения запроса (жалобы) может быть политический конфликт или правовой конфликт иной отраслевой принадлежности, а преследуемые непосредственные цели (публичные или частные) могут различаться в зависимости от статуса заявителя. Так, например, в делах, рассматриваемых в порядке абстрактного контроля, заявители преследуют непосредственно публичные цели, действуя в интересах неопределенного круга лиц, а в делах,

рассматриваемых в порядке конкретного нормоконтроля, – частные в связи с защитой конституционных прав заявителя в конкретном деле. Поскольку решение Конституционного Суда РФ о признании оспариваемого акта неконституционным либо сформулированные им правовые позиции относительно выявленного конституционно-правового смысла оспариваемого акта являются обязательными для всех (не только для сторон), с признанием акта неконституционным он утрачивает свою юридическую силу, то окончательной целью конституционного судопроизводства по данной категории дел является выявление неконституционного нормативного правового акта и его удаление из правового поля регулирования общественных правоотношений в интересах всего многонационального народа РФ.

В этом проявляется специфика конституционно-судопроизводства, определяемая характером конституционных правоотношений, его особым предметом и субъектным составом.

В делах по спорам о компетенции также присутствуют спорящие стороны: заявители – органы, напавшие в Конституционный Суд РФ ходатайство, и государственные органы, компетенция которых оспаривается. В отличие от предыдущей категории дел процессуальные стороны являются сторонами конституционно-правового спора. Предметом спора и предметом рассмотрения в деле выступают действия государственного органа (издание либо уклонение от издания акта, совершение либо уклонение от совершения иного действия правового характера), совершенные, по мнению другой стороны, за пределами его конституционно определенной компетенции и (или) с вторжением в компетенцию заявителя, объектом правового спора – общественные отношения в сфере разграничения конституционной компетенции органов государственной власти, конституционная законность.

Итогом разрешения такого конституционно-правового спора в судебном порядке является определение границ конституционной компетенции в конкретной ситуации спорящих органов государственной власти, и в этом смысле можно говорить о достижении частных целей заявителя при разрешении спора и о действии решения Конституционного Суда РФ только в отношении спорящих сторон. Вместе с тем поскольку правовая природа государственного органа предопределяет всю его деятельность как осуществляемую в интересах многонационального народа РФ, решением Конституционного Суда РФ конкретизируется установленная Конституцией компетенция органов, то, безусловно, разрешением конституционно-правового спора удовлетворяются и публичные цели. Об этом свидетельствует и положение Закона о Конституционном Суде, соглас-

но которому акт, изданный с нарушением компетенции, утрачивает силу.

Запросы о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека Конституционный Суд РФ рассматривает при участии заявителя – федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора РФ. Предметом рассмотрения по делу является вопрос о возможности исполнения в соответствии с Конституцией решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека с точки зрения основ конституционного строя РФ и установленного Конституцией правового регулирования прав и свобод человека и гражданина. Такой правовой вопрос, по сути, о соответствии Конституции решения межгосударственного органа по защите прав человека возникает на основании выводов уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, указанных в ст. 104.1 Закона о Конституционном Суде. Второй стороны, возражающей против доводов заявителя, в таких делах указанный Закон не предусматривает, поскольку Конституционный Суд РФ в данном случае лишь факультативно участвует в процедуре исполнения решения ЕСПЧ, определяя возможность или невозможность его исполнения на основе положений Конституции. Фактической предпосылкой запроса является правовой спор, возникающий между уполномоченным федеральным органом – инициатором запроса в Конституционный Суд и межгосударственным органом по защите прав человека, что означает и возникновение разногласий между Российской Федерацией и иными государствами – участниками международного договора по поводу исполнения Россией решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, т.е. разногласий в сфере международного публичного права, которые не могут разрешаться внутригосударственными средствами в одностороннем порядке. Как отмечают некоторые ученые, при рассмотрении Конституционным Судом РФ таких дел возникает еще один заочный правовой спор – между Конституционным Судом РФ и ЕСПЧ относительно толкования положений международного договора [19, с. 3–4].

Дела о толковании Конституции рассматриваются по запросам заявителей, которыми могут быть Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство РФ, органы законодательной власти субъектов РФ. Несмотря на то что фактической причиной направления запроса и необходимости толкования Конституции всегда выступает правовой спор

по поводу содержания конституционных положений, в таком споре всегда есть противоборствующие стороны (например, фракции политических партий в Государственной Думе в деле о толковании ст. 96 (ч. 1) и 99 (ч. 1, 2 и 4) Конституции [20]; Государственная Дума и Президент РФ в деле о толковании положений ч. 4 ст. 111 Конституции [21]), а постановление Конституционного Суда РФ о толковании разрешает такой правовой спор, спорящие стороны не становятся сторонами по делу – только одна из сторон, обратившаяся в Конституционный Суд РФ, приобретает процессуальный статус заявителя. Отсутствие второй стороны в процессе при наличии второй стороны в конституционно-правовом споре обусловлено тем, что Конституция принималась всем многонациональным народом РФ, ее официальное толкование, осуществляемое специальным субъектом – Конституционным Судом РФ, означает разъяснение воли многонационального народа РФ. В процессе толкования Конституционный Суд РФ заслушивает мнения сторон спора, но, вынося решение, Конституционный Суд РФ не принимает позицию той стороны, которая наиболее обоснованно ее представила, а самостоятельно уясняет смысл конституционных положений и разъясняет их. Данное в решении Конституционного Суда РФ толкование Конституции является общеобязательным и по своей юридической силе стоит в одном ряду с Конституцией.

Предметом конституционно-правового спора и предметом рассмотрения выступают неоднозначно толкуемые положения Конституции, а объектом спора – конституционная законность.

Здесь следует отметить, что один и тот же конституционно-правовой спор может быть разрешен Конституционным Судом РФ в различных процедурах – как дело о проверке акта на соответствие Конституции, как спор о компетенции, как дело о толковании Конституции в зависимости от стадии спора, а также усмотрения заявителя.

Рассмотрение Конституционным Судом РФ дел о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления представляет собой обязательное участие Конституционного Суда РФ в процедуре принятия властного решения по отстранению Президента РФ от должности и осуществляется как контрольная судебная функция. Целью рассмотрения дела является подтверждение (либо неподтверждение) соблюдения конституционной процедуры выдвижения обвинения против Президента РФ. По данной категории дел Конституционный Суд РФ не разрешает конституционно-правовой спор, возникший в связи с совершением Президентом РФ противоправного деяния и привлечения его к конституционной ответствен-

ности за совершенное деяние. Следовательно, стороны указанного конституционно-правового спора не выступают в качестве сторон по делу в Конституционном Суде РФ. Спор получает свое разрешение во внесудебном порядке, в иной предусмотренной Конституцией процедуре.

Проверка на соответствие Конституции вопроса, выносимого на референдум РФ, также не предполагает разрешение конституционно-правового спора Конституционным Судом РФ. Как следует из Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» [22], такая проверка осуществляется в двух случаях:

1) при разрешении Верховным Судом РФ конституционно-правового спора по делу об отказе в регистрации региональной подгруппы инициативной группы по проведению референдума РФ;

2) при назначении Президентом РФ референдума РФ.

В первом случае соответствующий запрос в Конституционный Суд РФ направляется Верховным Судом РФ. В случае признания Конституционным Судом РФ вопроса референдума не соответствующим Конституции процедуры по реализации инициативы проведения референдума прекращаются. Таким образом, в данном случае Конституционный Суд РФ, осуществляя контрольную функцию, выступает участником одного из этапов рассмотрения Верховным Судом РФ дела и разрешения конституционно-правового спора по поводу отказа в регистрации региональной подгруппы инициативной группы по проведению референдума.

Во втором случае, при назначении Президентом РФ референдума РФ, Конституционный Суд РФ также осуществляет контрольную функцию по проверке конституционности вопроса, выносимого на референдум, но не в качестве судебного органа, разрешающего конституционно-правовой спор, а как обязательный участник реализации конституционной процедуры назначения референдума РФ, т.е. принятия Президентом РФ властного решения.

По данной категории дел закон предусматривает процессуальное участие только одной стороны – заявителя, поскольку конституционного спора по поводу предмета рассмотрения Конституционного Суда РФ нет.

Таким образом, следует признать, что Конституционный Суд РФ разрешает не только конституционно-правовые споры, но и иные дела.

К конституционно-правовым спорам, разрешаемым Конституционным Судом РФ, относятся споры по поводу конституционности нормативного правового акта, договора между органами государственной власти, не вступившего в силу международного договора (за исключением международного договора о принятии в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового субъекта РФ по запросу Президента РФ), споры о компетенции между органами государственной власти, а также по поводу толкования положений Конституции. В этих делах предмет конституционно-правового спора совпадает с предметом рассмотрения по делу; присутствуют противоборствующие стороны спора, которые в судебном процессе могут приобретать статус сторон по делу либо статус заявителя по делу (в делах о толковании Конституции). Вынесение Конституционным Судом РФ решения по делу разрешает конституционно-правовой спор.

Проверка на соответствие Конституции не вступившего в силу международного договора о принятии в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового субъекта РФ по запросу Президента РФ, проверка соблюдения процедуры выдвижения обвинения Президента РФ, проверка на соответствие Конституции вопроса, выносимого на референдум РФ, представляют собой осуществление Конституционным Судом РФ контрольной судебной функции при принятии иными конституционными органами юридико-властных решений для разрешения конституционно-правовых споров.

Разрешение же Конституционным Судом РФ вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав человека не является способом разрешения конституционно-правового спора либо участием Конституционного Суда РФ как контрольного органа при принятии иными конституционными органами юридико-властных решений для разрешения конституционно-правовых споров. В этой особой категории дел, не связанных со сферой конституционного права РФ, Конституционный Суд РФ выступает как орган, осуществляющий судебную контрольную функцию при принятии субъектом международного права – Российской Федерацией юридико-властного решения, обеспечивающего защиту суверенитета РФ при разрешении публичного международного правового спора по поводу исполнения Россией решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека.

Пристатейный библиографический список

1. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 2007.
2. Жеребин В. С. Правовая конфликтология : курс лекций : в 3 ч. Ч. 1. Владимир, 1998.
3. Замотаева Е. К. Судебный нормоконтроль как способ разрешения конституционно-правовых споров в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
4. Политология : учебник для студентов вузов / В. Ю. Бельский и др. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012 // Электронно-библиотечная система IPRbooks : сайт. URL: <http://www.iprbookshop.ru/8113.html> (дата обращения: 30.01.2019).
5. Словарь по конфликтологии : словарь / С. Б. Никонова и др. Саратов : Вузовское образование, 2019 // Электронно-библиотечная система IPRbooks : сайт. URL: <http://www.iprbookshop.ru/79794.html> (дата обращения: 30.01.2019).
6. Юридическая конфликтология / под ред. В. Н. Кудрявцева. М. : Изд-во ИГиП РАН, 1995.
7. Конституционное право России : энциклопедический словарь / под общ. ред. В. И. Червонюка. М. : Юрид. лит., 2002.
8. Брежнев О. В. Судебный конституционный контроль в Российской Федерации: проблемы методологии, теории и практики : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006.
9. Астахов П. А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006.
10. Никитина А. В. Типология конституционных конфликтов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 1 (46).
11. Никитина А. В. Понятие и сущность конституционно-правовых споров // Юридический мир. 2014. № 8.
12. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 439.
14. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2014 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» // СЗ РФ. 2014. № 13. Ст. 1527.
16. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4916.
17. Вершинин А. П. Охранительные материально-правовые отношения и право на судебную защиту // Вопросы теории охранительных правоотношений : мат. науч. конф. Ярославль : Изд-во Ярослав. ун-та, 1991.
18. Гаджиев Г. А. Онтология права. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2014.
19. Шевченко Г. Н., Зарубенко С. А. Взаимоотношения между национальными конституционными судами и судами международных организаций // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 6 (60).
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 июля 2015 г. № 18-П «По делу о толковании статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 28. Ст. 4335.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 52. Ст. 6447.
22. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.

References

1. Shvedova N. Y. Explanatory Dictionary of Russian. Moscow, 2007.
2. Zherebin V. S. Legal Conflictology: Course of Lectures. In 3 parts. Part 1. Vladimir, 1998.
3. Zamotaeva E. K. Judicial Control of Norms as a Way of Permission of Constitutional Legal Disputes in the Russian Federation: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2007.

4. Political Science: Textbook for Students of Higher Education Institutions / V. Yu. Belsky et al. Moscow, 2012. URL: <http://www.iprbookshop.ru/8113.html> (date of the application: 30.01.2019).
5. The Dictionary on Conflictology: Dictionary / S. B. Nikonova et al. Saratov, 2019. URL: <http://www.iprbookshop.ru/79794.html> (date of the application: 30.01.2019).
6. *Kudryavtsev V. N.* Legal Conflictology. Moscow, 1995.
7. *Chervonyuk V. I.* Constitutional Law of Russia: Encyclopedic Dictionary. Moscow, 2002.
8. *Brezhnev O. V.* Judicial Constitutional Control in the Russian Federation: Problems of Methodology, Theory and Practice: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2006.
9. *Astakhov P. A.* Legal Conflicts and Modern Forms of Their Resolution: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2006.
10. *Nikitina A. V.* Typology of Constitutional Conflicts // Herald of the Omsk University. Series "Law". 2016. No. 1 (46).
11. *Nikitina A. V.* Concept and Essence of Constitutional Legal Disputes // Legal World. 2014. No. 8.
12. *Bondar N. S.* Judicial Constitutionalism in Russia in the Light of the Constitutional Justice. Moscow, 2011.
13. Constitution of the Russian Federation (adopted at National Voting on 12 December 1993) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 439.
14. Federal Constitutional Law of 21 July 1994 No. 1-FKZ "On the Constitutional Court of the Russian Federation" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 13. Art. 1447.
15. Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19 March 2014 No. 6-P/2014 "On the Case Concerning the Review of Constitutionality of the International Treaty Between the Russian Federation and the Republic of Crimea on Admission of the Republic of Crimea into the Russian Federation and Creation of New Subjects in the Composition of the Russian Federation, Pending Its Entry into Force, in Connection with the Request of the President of the Russian Federation" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 13. Art. 1527.
16. Federal Constitutional Law of 17 December 2001 No. 6-FKZ "On the Procedure of Acceptance to Russian Federation and Creation of a New Territorial Subject of Russian Federation in Its Structure" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (Part 1). Art. 4916.
17. *Vershinin A. P.* Protecting Material Legal Relations and Right to Judicial Protection // Questions on the Theory of Protecting Legal Relationship: Materials of the Scientific Conference. Yaroslavl, 1991.
18. *Gadzhiev G. A.* Law Ontology. Moscow, 2014.
19. *Shevchenko G. N., Zarubenko S. A.* Relationship Between National Constitutional Courts and Courts of the International Organizations // Constitutional Justice Journal. 2017. No. 6 (60).
20. Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of 1 July 2015 No. 18-P/2015 "On the Case Concerning the Interpretation of Articles 96 (Section 1) and 99 (Sections 1, 2 and 4) of the Constitution of the Russian Federation" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 28. Art. 4335.
21. Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11 December 1998 No. 28-P/1998 "On the Case Concerning the Interpretation of Section 4 of Article 111 of the Constitution of the Russian Federation" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 52. Art. 6447.
22. Federal Constitutional Law of 28 June 2004 No. 5-FKZ "On the Referendum of the Russian Federation" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 27. Art. 2710.